

ТЕАТР

Уроки двух спектаклей

До недавнего времени Брестский областной театр имени Ленинского комсомола Белоруссии слышал нарекания в какой-то чуть ли не предельно усредненности спектаклей. Творческого сдвига ждала общественность, ждал зритель. Недавно театр показал две премьеры, свидетельствующие о решительном повороте к лучшему, который был обещан главным режиссером заслуженным артистом БССР С. Евдошенко, когда он принимал на себя художественное руководство коллективом.

Заметим, что в этих работах — «Варвары» М. Горького и «Безумный день, или Женитьба Фигаро» П. Бомарше — творческую содержательность спектаклей и самостоятельность постановочной трактовки воспринимаешь прежде всего через актера, через исполнителя роли.

Задержим внимание на примере этого.

Сначала мы увидели артиста А. Гоманюка в роли Дунькиного мужа в «Варварах». А завтра этот артист — граф Альмавива в комедии «Безумный день, или Женитьба Фигаро»...

Теперь не так часто встречаешь на сцене подобное преобразование исполнителя роли. Расширение репертуарного горизонта в брестском театре, коллектив которого и впрямь вдохновенно работал над воплощением сложнейшей философской драмы М. Горького (постановка С. Евдошенко) и вечно привлекательной комедии Бомарше (в режиссуре

Т. Беличенко), сопровождается открытием новых граней таланта у актеров. Это радует.

События, происходящие в захолустном городишке Верхополе, приковывают к себе внимание во многом благодаря строгости и внутреннему накалу сценического рисунка спектакля, над которым так вдумчиво и пытливо работала художественная мысль всего ансамбля исполнителей. В нем особенно содержательны образы, создаваемые И. Мицкевичем (Черкун), Г. Белоцерковским (Цыганов), К. Перепелицей и Л. Синельник (супруги Монаховы), О. Грозовым (доктор Марков), Н. Гончаренко и Т. Волчецкой (тетка и племянница Богаевские), О. Короткевичем (Степан Лукин), А. Логиновым (Редозубов)...

Дунькин муж — роль в системе действующих лиц второстепенная. Столько отведено текста актеру, что и разговаривать по-настоящему вроде невозможно. Почему же тогда именно он впечатляет так ярко, наравне с «первыми фигурами» спектакля? Объясняется это, пожалуй, тем, что А. Гоманюк отказался играть захудалого пропойцу-попрошайку — и только. Вместе с режиссурой он уловил авторское назначение Дунькиного мужа как своеобразного контрапункта Егору Петровичу Черкуну. Если этот российский культуртрегер и супермен попирает достоинство всех верхнеполецких своим личным превосходством, то Дунькин муж, как это понял и воплотил А. Гоманюк, по-своему кичится выставлен-

ным напоказ страданием, унижением, которое «паче гордости». Он укоряет всех умышленной ничтожностью своих претензий и желаний. Сыграно все это А. Гоманюком темпераментно, творчески самостоятельно.

Дунькин муж в спектакле брестчан — как бы «замыкающий» пеструю шеренгу бездушных эгоистов, мещан духа, отравителей российской действительности начала XX столетия, в канун революционного потрясения ее основ. Спектакль, поставленный С. Евдошенко, по-моему, очень выразительно передает мучительный процесс столкновения уездной, или, как об этом писал А. В. Луначарский еще в 1906 году, рецензируя пьесу М. Горького, «деревянной России с Россией железной». В паноптикуме провинциальных и цивилизованных варваров, так реально и так саркастически показанных драматургом, по-своему сверкает обозленной и требующей к себе почтения духовной нищетой Дунькин муж А. Гоманюка. Обезличенный до утраты собственного имени, он тоже жаждет признания своего «я». Отличная актерская работа на сравнительно малом «ролевом плацдарме»!

На следующий вечер А. Гоманюк меняет не только рубище на вельможный камзол. Становясь графом Альмавива, актер тонко пользуется стилизованной (впрочем, стилизован весь спектакль) пластикой, манерой речи, регулирует темперамент нормами совершенно иного по сравнению с горьков-

ским художественного климата. Все, что происходит во время представления комедии Бомарше в Бресте,—это и есть «Безумный день...» почти в буквальном смысле слова. Такое впечатление, будто граф Альмавива лишь нынче утром остро почувствовал неотвратимое приближение какого-то урагана. От графа ускользает власть над событиями и над людьми в его замке. Уверенный в том, что и невеста его лакея Фигаро — горничная Сюзанна станет тем цветком, который он так легко срывает со всех клумб, вельможа предвкушает удовольствие, но натывается на препятствия, чинимые... Кем? Герой А. Гоманюка пускается на любые хитрости, чтобы изловить и наказать интригана. Артист от сцены к сцене поднимает градус этого закованного в светский этикет гнева, раскрывая нарастающую вражду правителя к простолюдникам.

Социальное звучание спектакля Т. Беличенко приобретает преимущественно через звинчивенную «безумным днем» агрессивность графа, которая впечатляет нас даже чаще, нежели остроумные выпады против него Фигаро (артист Н. Жаков делает своего бойкого пройдоху-камердинера действительным противником барина лишь к концу спектакля).

Да, как это и написано драматургом, графа-ловеласа, всеильного сюзерена в замке проводят за нас и выставляют в подлинном свете персонажи из простого народа. К чести А. Гоманюка, он делает то же самое как бы «изнутри»:

его Альмавива сокрушается и делается все изощренней в своих домогательствах, снедаемый жаждой реванша, — и терпит поражение.

Веселое развитие событий на сцене не отяжеляется излишним психологизмом, выдержано в музыкальном ритме, а такой ветреник, как паж Керубино в исполнении А. Крайнюкова, вообще увлеченно поддерживает искрометную комедийность зрелища. Иные сцены этого спектакля достигают насмешливой, подлинно комедийной легкости, особенно в диалогах, выдающих блистательную находчивость Фигаро и Сюзанны (артистка Р. Нечехина).

Перевоплощение актера... Оно не имеет ничего общего с натужным втискиванием себя в роль. Непринужденность же дается трудом. И вкусом.

Увидев в принципиально важных удачах коллектива брестчан в нынешнем сезоне две интереснейшие работы А. Гоманюка, верить в обсолютность смелых репертуарных замыслов театра. Однако в свете перестройки работы коллектива ощущаемся становящиеся отсутствием в его репертуаре сценического полотна, на котором живописно и масштабно предстал бы современный герой. В том числе и сверстник того молодого зрителя, который заполняет зал в театре имени Ленинского комсомола Белоруссии. Успехи недавних премьер дают право спросить брестчан: почему они медлят с поиском такого драматургического материала?

Борис БУРЬЯН.